

Михаил Попов

ЗНАКИ ОГНЯ

сборник поэзии

Михаил Попов

Знаки огня. Сборник поэзии

«Издательские решения»

Попов М.

Знаки огня. Сборник поэзии / М. Попов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960801-7

В данную книгу вошли лучшие стихотворения из разных периодов творчества. Очень хочется надеяться, что моя поэзия найдет своего читателя.

ISBN 978-5-44-960801-7

© Попов М.
© Издательские решения

Содержание

Сонет XLI	6
Той	7
Рождество	8
Врата миров	9
Клен	10
Токио	11
Расставание	12
Ожидание	13
Sonetto di risposta	14
Книга мертвых	15
Сонет XLIII	16
Осень	17
Над моими склоняюсь стихами...	18
Сонет XLIV	19
Горечь дыма из памяти...	20
Сонет XL	21
Ветер	22
Сонет XXXII	23
Моей матери	24
Сонет III	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Знаки огня

Сборник поэзии

Михаил Попов

© Михаил Попов, 2019

ISBN 978-5-4496-0801-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сонет XLI

Закончен день. И в знак прощанья он,
Упал лучом заката на ладони.
И вечер в доме, словно посторонний,
Не сможет сердца потревожить сон.

И сколько раз душою не кричи,
Ты не познаешь мудрого ответа.
Когда блуждаешь между тьмой и светом,
Судьба сгорает, словно воск свечи.

Ведь счастье – будто призрачный мираж,
Едва придет, и вновь неуловимо.
А дни и ночи пролетают мимо,
В них лишь тоска, как темный вечный страж.

И спит в душе надежда до поры,
Чтоб пробудиться от любви искры...

Той

О. Ш.

На плащ зимы янтарь и бирюза,
Днем от щедрот рассыпаны без счета,
И сердца вдруг, слегка коснулось что-то,
Едва я заглянул в твои глаза.

И словно лед, растаял мой покой,
Соединившись с мимолетной тайной.
Той, что открыла для меня случайно,
Чудесный мир, наполненный весной.

И мне казалось, яркий день померк,
Когда растаял этот призрак чудный.
С руки скатившись ниткой изумрудной,
В закатным солнцем обгаренный снег...

Рождество

Красиво иней серебрится,
В багрянце легком, на заре.
Душа, взлетает словно птица,
Над миром, спящим в серебре.

И словно бы из ниоткуда,
Приходят мысли и слова.
И снова в ожиданье чуда,
Пройдет сочельник Рождества...

Врата миров

Все ждут свой час,
Врата миров.
В сиянии глаз,
В дыму костров
В созвучиях чужих ветров.

И силой изначальных слов,
Когда-нибудь.
Откроется забытый путь,
Былых богов,
Их след, их суть.

Клен

Над покосившимся забором,
Печально листьями шурша.
Стоит недремлющим дозором,
Угрюмый клен, его душа
Как ветром сломлена печалью,
Пропавших словно листья дней.
И хмурой пепельною далью,
Струится небо меж ветвей...

Токио

На камне камень,
Жуткий гул,
Одетых в сталь фантасмагорий.
Катясь в безжизненное море
Асфальта. В нем не утонул.

И разлетевшись,
Словно ртуть,
Тяжелыми шарами звуков.
В звероподобной вздыбил муке,
Земли мертвеющую грудь.

Расставание

Дней ненастных промозглая муть,
Солнце в лужах свинцом застыло.
Ты наверное хочешь вернуть
Все что было.

Долог миг завершенья судьбы,
Чтоб остаться вновь пеплом и тленом.
На земле, и не надо мольбы,
Средь вселенной.

И пусть будет уж как повелось,
Вновь копи дней прошедших усталость.
Помни, многое не сбылось,
И осталось...

Ожидание

Вновь ожиданье, зреет словно тень,
Средь летнего, губительного зноя.
И грусть моя, соседствует со мною,
Переживая весь прошедший день.

Пусть будущее скрыто от меня,
Но я все жду неясного ответа.
Ловя душой игру простую света,
Сквозь всполохи закатного огня...

Sonetto di risposta

*«А может, что нас ждет, когда-то было?
В стремлении прозреть, познать, увидеть,
Пытаемся взлететь, и падаем бескрыло.»»
(О. Егоренков)*

Смотря как гаснет вечное светило,
Из мира уходя размеренно и просто.
Не мучай душу каверзным вопросом —
А может, что нас ждет, когда-то было?

Свою судьбу, увы, нельзя предвидеть,
Хоть тщимся мы, в своем ничтожном страхе.
Бредем по вечности, свой путь кончая в прахе,
В стремлении прозреть, познать, увидеть.

Пусть благосклонен рок, и сердце не остыло,
Мы в мире ищем то, чего в нем нет.
И рвемся ввысь, едва увидев свет,
Пытаемся взлететь, и падем бескрыло.

Ведь мы не ангелы, а лишь земные люди,
Так было, есть, и к сожаленью будет...

Книга мертвых

Замурована, камнем скреплена,
В башне скрыта от глаз.
Книга древняя, книга ведьмина,
Выжидая свой час.

В слове рвется сила несметная,
С потемневших страниц.
Тайна древняя, тайна заветная,
Многоличия лиц.

Манит сердце тропой неторенной,
Неживая вода.
Дух мятежный, дух заговоренный,
Ожидает беда.

Сонет XLIII

Начало марта. Первая капель,
Вновь день наполнен ожиданьем зыбким.
Но мир воскреснет от твоей улыбки,
И солнцу распахнет призывно дверь.

И чувства, разом хлынут как поток,
Ломая лед былых противоречий.
Ничто на свете не бывает вечно,
Печалям тоже наступает срок.

Свет радости ворвется в наши сны,
Унылость дней нахально растревожив.
И мы вдруг ясно ощутим, до дрожи,
В своих сердцах, дыхание весны.

И вместе с ним сливаясь в унисон,
Любви огонь сожжет мосты времен...

Осень

На жухлых травах осень ворожит,
Ее мне близок в желтых листьях шепот.
И колдовством своим, под буйный ветра хохот,
Ночами время разбивает на межи.

Душа как одинокий лист кружит,
Средь жизненных сует ища опоры.
За ширмой ночи, спрятав лица-норы,
Ее паденье город сторожит.

И вновь виденья, сбив размер и ритм,
Судьбы переиграв пустые клетки.
Качают за окном устало ветки,
Пока звезда моя не догорит...

Над моими склонясь стихами...

Над моими склонясь стихами,
Что написаны бредом лет.
Не держите за пазухой камень,
Чтобы бросить вслепую на свет.

Я от вас просто стану дальше,
Спрятав душу за строчек вязь.
В этом мире так много фальши,
Что нельзя уходить смеясь.

В этом мире так много грусти,
Что ее не опишешь вовек.
Сколь судьбу не проси – не отпустит,
Слаб и нищ перед ней человек.

Не пророчьте ж грядущей славы,
В ожидании новых бед.
Я пишу лишь про лунные травы,
Что сокроют мой призрачный след.

Может кто-то иной, по другому,
Вам расскажет о золоте дня,
В рушниках пышнотканых черемух,
Только видно уж после меня...

Сонет XLIV

На каком из мостов, я сойду в беспощадной дуэли,
Ощущая затылком, дыханье былой пустоты.
Окропив своей кровью пробившие камень цветы,
В двух шагах, от еще не намеченной цели.

И наступит рассвет, разрывая судьбу, словно ткань.
Все сомненья свои, словно кожу змеиную сбросив,
Сквозь уставшей души бесконечную осень,
Я стихами плачу непомерную вечности дань.

Нет, никто не поймет, сколько криком дыханье не рви,
Тускло бьются сердца в ядовитых сетях безразличья.
Только смерть своего не меняет обличья,
Насыщаясь от запаха свежей крови...

Но любовь снизойдет на меня как живая вода,
Ведь над нею не властны, ни смерть, ни года...

Горечь дыма из памяти...

Горечь дыма из памяти,
Мне наверно не выветрить.
Поздним пламенем стелется,
Ив звенящая медь.
По оплеванной паперти,
Счастья видно не вымерить.
У судьбы коль имеется,
Боли тяжкая плеть.

На дорогах запущенных,
Ни следа, ни пристанища.
Видно сгорбленным путникам,
Уж Россия – не мать.
И грехов неискупленных,
Всюду высятся капища.
Нашу жизнь и потомкам,
Никогда не понять.

И бредем в день грядущий,
Всяк своею дорогою
По задумчиво дремлющей,
Полотняной Руси.
И как прежде взгляд ищущий,
Замутняем тревогою
Торопливо крестясь
В неба яркую синь...

Сонет XL

Пускай я не подобен божеству,
Иль ангелу, упавшему из бездны.
Но без твоей любви я вмиг исчезну,
Лишь ей одной на свете я живу.

Моя душа была как дивный сад,
Что зарастает хмелем год от года.
Когда кометой яркой с небосвода,
Меня пронзил твой мимолетный взгляд.

И новых чувств стремительный пожар,
Все прошлое оставил пеплом бранным.
И мы одни, среди замершей вселенной,
Вручившей на двоих бесценный дар.

Вот он, в руках, ты только призови,
И вспыхнет как рубин огонь любви...

Ветер

Ветер словно конь пришпоренный,
На дыбы.
Испытать бы с ним над зорями,
Рок судьбы.

Я такой же неприкаянный,
Как и он.
За глаза людьми охаянный,
Вперезвон.

Может в удали развеется,
Моя грусть.
И тогда пусть не надеются,
Не вернусь...

Сонет XXXII

К вершинам счастья я подняться рад,
Но плоть моя не ведает иного...
Чем призрачность озвученного слова,
И боль прошедших роковых утрат.

И пыль дорог с моих одежд не смыть,
Прощальных слез соленою водою.
Я был рожден под странную звезду,
Не давшей мне способности любить.

Моя душа в плену у двух миров,
Пытается нащупать равновесье.
Но сквозь случайность взглядов в поднебесье,
На миг проступит зарево костров...

И пепел чувств, как хрупкие цветы,
Вновь ляжет у подножия мечты...

Моей матери

*«В этом стынущем мире, где вздох незаметен,
Над твоей сединою березовый дым,
Над моей маетою березовый ветер...»
(Светлана Мекшен)*

С каждым годом все больше на сердце отметин,
И рябиновый куст у подъезда продрог.
Только нет для меня еще к дому дорог,
В этом стынущем мире, где вздох незаметен.

Пусть я в жизни, как в драке, помят не слегка,
Даже если я в память уйду молодым.
Превратится моя затяжная тоска,
Над твоей сединою в березовый дым.

Он напомнит тебе, о немеркнущем свете,
Что манил меня вдаль, от несчастий храня.
И средь строчек моих пролетит вновь звеня,
Над моей маетою березовый ветер.

Пролетит, растворяясь в кипении дня,
Он мой стон, он мой вздох, он частица меня...

Сонет III

Вновь рвётся к солнцу первая листва,
Забыв печаль истекших в лужи льдинок.
И ты, вдруг превращаешь в поединок
Любовь, избрав оружием слова.

Но это, так не ново, так старо,
Как домыслы дряхлеющих соседок.
И боль души, я прячу напоследок,
Похожим став на грустного Пьеро...

И пусть, быть может, счастье еще будет.
Но песнь мрачна и бледен менестрель,
Ввязавшийся в безумную дуэль,
Хотя, ведь победителей не судят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.